

Головна редакція газети знаходиться в Києві, в будинку № 14, в. вулиці, що веде до церкви св. Миколая.

Подписка на газету... в Киев: 1) в главную редакцию „Киевлянина“ — улож. Кавказской и Буковинской ул., близ университета, от 10 ч. утра до 8 ч. веч.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

СРЕДА, 13-го ЮНЯ 1907 ГОДА.

Годъ сорокъ третій.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

„Киевлянин“ доставляется в пересылке по почте: на год — 12 р., на 6 месяцев — 7 р., на 3 месяца — 4 р.

Тариф на печатание объявлений: за одну строку в день по 10 копеек.

Телефон редакції „Киевлянина“ № 63. Телефонъ кредитнаго отдѣленія „Киевлянина“ (Исконный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 77.

Временно командующий и гг. офицеры 21-го сапернаго батальона извѣщаютъ, что 13-го июня, въ 9-й день кончины Леонида Аполлиаріевича Акулова, въ церкви на Асподовій могилѣ будетъ отслужена заупокойная литургія.

ЗАВТРА ВЪ ГА. НАЧАЛО ВЪ 2 1/2 ЧАСА ДНЯ. 7-60 P10056

Въ виду переустройства магазина для вновь открываемаго къ осеннему сезону колоссальнаго отдѣла дамскихъ шляпъ и украшеній изъ ювелирныхъ предметовъ, а также большаго складенія остатковъ отъ сезона Крещатикъ, 40, Магазинъ П. К. РОЖКОВА, назначаетъ большую РАСПРОДАЖУ на семь дней съ 12 по 20-е июня.

МЫЛО ЮНОСТИ. С. И. ЧЕПЕЛОВИЧЕГО СЪ С-М. МОСКВА, ПЕТЕРБУРГСКАЯ УЛИЦА.

Садъ ШАТО-де-ФЛЕРЪ. Дирекція С. Н. Новикова. Сегодня, въ среду, 13-го июня, въ открытомъ театрѣ опереточной труппы прех. буд. въ 1-й разъ боевая новинка „Герцогиня Герольштейнская“.

Въ виду появившихся въ продажѣ грубыхъ поддѣлокъ ШОКОЛАДА и КОФЕ С. СІУ и К°. просятъ при покупкѣ этихъ предметовъ обратитъ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ на фирму С. СІУ и К°.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ЛѢЧЕНІЕ, предписанное всеми врачами при привычномъ запорѣ, вздутии живота, изжогахъ, запорахъ, геморрое, боляхъ печени, запорахъ, при беременности или во время кормления грудью и т. д.

Женское учебное заведеніе 1-го разряда Максимовичъ, по програм. Министерствъ гимназій. Открыты пріемныя, I, II и III кл. пріемъ ежедневн. отъ 1—3 час. Липки, Киевская ул., № 7.

Кудрявская лѣчебница при фельдшерско- акушерской школѣ Д-ровъ А. Т. Туровърова и Н. Н. Романовскаго. Бульв. Кудрявск. ул. (Старая плоч.), д. № 6. Пріемъ пріиходящихъ больныхъ врачами специалистами: зубной наб., консилиумы, анализы, осм. вормианъ и пріемъ, основанъ. Сов. 50 коп. Бѣдн. бесплатно.

Софійская лѣчебница врачей-специалистовъ. Софійская, 21, собств. д. Телеф. 1963. Совѣтъ 50 коп. Пріемъ по всемъ специальностямъ. Пріемъ лѣчебныя постели, провѣны, ортопед. кабинеты. Лѣчение массажемъ, электр., вѣдущиваніемъ члѣвостр. коррианта и пріемъ. Анализы, основаніемъ. Консилиумы. вѣсрпд 4-100P18939

GENET D'OR ED. PINAUD, PARIS. Н. С. Сергѣевъ. Сифна, пер., холъ и выдан. волосъ. Лѣч. сух. вод. Фулука, 14. Пріемъ 2—5. Права. 10—12 утра. Бѣдныхъ бесплатно 12—1 час. вѣсрпд 3-30P3732

Въ четвергъ, 14-го сего іюня, въ сороковой день кончины ЛЬВА ЗАХАРЬЕВИЧА Тумковскаго, будетъ отслужена панихида на могилѣ покойнаго (Фроловскій монастырь). Начало панихиды въ 10 часовъ утра. P10855

Предсѣдатель Киевскаго русскаго губернскаго избирательнаго комитета П. М. Ренъ, въ виду открывающейся избирательной кампаніи, приглашаетъ русскіхъ избирателей Киевской губерніи, что канцелярія комитета находится: Ивановская ул., № 15, кв. дѣлопроизводительнаго комитета С. И. Веселовскаго, куда и проситъ направлять всѣ запросы и заявления. Денежныя взносы направляются туда-же. вѣсрпд 4-10 00

Магаз. цвѣтовъ „FLOVA“. Николаевская, № 3. в 69-100P691

Правленіе Киевскаго Общества Водоснабженія приглашаетъ гг. акціонеровъ на Общее Собраніе 13-го іюня въ 7 часовъ вечера (Николаевская, 2) для разрѣшенія вопроса о выпускѣ акцій на номинальную сумму въ 1,200,000 руб. P10888

Лѣтній театръ Купеческаго Собранія. Товарищ. украинскихъ артистовъ подъ упр. А. К. Сансаганскаго, Въ среду, 13-го іюня, во второй разъ пошла опера „КАТЕРЫНА“, музыка Н. П. Аркаса, текстъ оперы изъ поэмъ Г. Г. Шевченко („Катерина“). Участвуютъ всѣ труппы. Начало въ 8 1/2 ч. веч. 6-15P10305

Домъ особнякъ на углу Владимірскаго и Привинской съ обширною усадьбою и садомъ, попошиною и сараемъ, отдается въ аренду съ 1-го іюля подъ частную квартиру или торгово-промышленнаго заведенія и складамъ. Онъ же продается. Обратитесь къ владѣльцу Г. Е. Рейну (Петербургск., Славская, 37), или къ И. Я. Стояновскому, Мало-Васильск., собств. домъ. *3-6P10294

Weine. Костельна, 10. Телеф. 854. Складъ заграничныхъ шампанскихъ, ликеровъ, коньяковъ и винъ. Продажа по Оптовымъ цѣнамъ. 36-100 23

Въ воскресенье, 17-го сего іюня, устраивается Пароходное гулянье на усиленіе средствъ Союза Русскихъ Рабочихъ и открытіе школы для дѣтей членовъ Союза, въ лѣс. Старосельскихъ дачъ съ двумя оркестрами музыки. Пароходъ изъ Киева отходитъ въ 2 часа дня, обратно въ 8 часовъ вечера, по пріемъ пропусковъ будетъ составленъ фейерверкъ. Выплаты производитъ: 1) въ правленіе Союза, мал. Владимірская, № 4, 2) въ магазинъ в.к. Стояновскаго на Крещат., 3) въ магазинъ в.к. Стояновскаго и въ день гулянья на пароходѣ. Вѣнчики принимаются съ благодарностію въ Правленіе Союза. вѣсрпд 2-3 00

Съ 1-го іюля контора Киевскаго нотариуса Н. Г. Кольчевскаго переходитъ на Крещатикъ въ домъ Страховаго общества „Россия“ (бывшій Штифлера), № 25, противъ почты. МТ-15P10132

Поступилъ въ продажѣ въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина „Проектъ учебнаго плана по математикѣ“ для мужск. гимназій. Киевск. Физико-Математич. общество. П. 20 в. вѣсрпд 3-3 P10143

Д-ръ Е. Г. Гарничъ-Гарничій. Лѣт. пр. по бол., кож., венер., сифил., крохотъ пріемъ и вос. д. отъ 3 до 6 ч. Пушк., 9-10 P10163

Зубная лѣчебница. Прорывалъ, № 1, холъ и выдан. волосъ. Лѣч. сух. вод. Фулука, 14. Пріемъ 2—5. Права. 10—12 утра. Бѣдныхъ бесплатно 12—1 час. вѣсрпд 3-30P3732

ДОМА продается: усадьб. 600 и 500 кв. саж. Левашевская, № 19, Липки. 26-30P9115

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ по военному вѣдѣнству. Іюня 9-го дня, въ Петербургѣ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 21-й саперный батальонъ замѣнить, Всемогуществомъ пожалованнаго ему въ 31-й день мая 1907 года.

Приказъ войскамъ Киевскаго военного округа. 5-го іюня. Въ ночь съ 4-го на 5-е сего іюня въ 21-мъ саперномъ батальонѣ произведенъ вооруженій бытъ.

Командиръ названнаго батальона, полковникъ Каниса отримовъ, отъ должности, съ прекращеніемъ въ штатѣ 3-й саперной бригады, по временному командованію батальономъ вступилъ полковникъ 7-го сапернаго батальона Ольшескоу.

Отримовъ отъ должности и командиромъ роты того-же батальона: 1-й—капитанъ Вроженіево, 2-й—штабсъ-капитанъ Ливонскій и военный топографъ—капитанъ Соловьевъ.

Высоко ступенчатъ отъ должности, а также мѣсто убитаго командира 3-й роты штабсъ-капитана Акулова назначить командовать ротами офицеровъ отъ дружины батальономъ 3-й саперной бригады, по распоряженію временно-командующаго бригадою.

Всѣхъ фельдфебелей и унтер-офицеровъ батальона съдѣлать съ холостыми, назначивъ имъ изъ остатковъ отъ дружины батальономъ бригады, распоряженіемъ временно-командующаго бригадою.

Подписалъ: командующій войсками генералъ-отъ-кавалеріи Сухомаиновъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. Киевъ, 12-го іюня 1907 г.

Поляки и роспускъ Государственной Думы. Не столько роспускъ Государственной Думы, сколько измѣненіе избирательнаго закона въ строго русское дѣло приводитъ польскую націоналистическую печать въ состояние злобной растерянности. Вспольскихъ газеты, въ воображеніи которыхъ грядущее величье „отчизны“ и покореніе подъ ношу ея „вѣковѣчныхъ думителей“ представлялось чуждымъ не фактомъ завтрашняго дня, не могутъ опомниться отъ пагубнаго ихъ фантазіямъ удара. Вчера еще дѣла „отбывателей“ обстали въ самомъ прекращеніи видѣ. Польскіе парламентскіе вѣтви говорили великолѣпныя, содержательныя, производящія „глубокое впечатлѣніе“ и вызывавшія „общее одобреніе“ рѣчи; вчера еще они громили въ отиыхъ рѣчахъ министровъ и ихъ образъ дѣйствій; вчера еще они граціозно присѣдали то предъ социалистами, то предъ кадетами, показывая зубы и кулаки „поклонникамъ осужденнаго режима“. Все это великолѣпно. Результатъ годовскаго „русскаго парламента“ зависѣлъ отъ польской благосклонности; премьеръ-министръ вступилъ съ поляками въ непосредственныя сношенія и общался имъ богатымъ и великаго милости, едва-ли не вполнѣ до министерскихъ портфелей; озаренная ярмаго патристическимъ свѣтомъ сіяла уже невдалекѣ политическая автономія со всѣми ея послѣдствіями. „Гангивная нога“ русскаго колоса потрескалась, размыли и, казалось, нуженъ только одинъ единый хорошеиый ударъ, и врагъ поверженъ въ прахъ, а надъ его жалкими остатками гордо вѣтеть амарантовое знамя, убитачное бѣлымъ орломъ, и „освобожденные народы“ отциславляютъ вокругъ ликующую сарабанду. И что же? Одинъ, только одинъ вмахъ Державина нестерпима, и все съ такимъ трудомъ создававшееся великолѣпіе рушилось. Паль не „колосъ на глинистыхъ ногахъ“, а вали тѣ, что сирывали уже по немъ трину. Автономія, самостоятельность „отчизны“—все это было, по выраженію Шекспира, сказка въ устахъ глупца, полна вымысла, фразъ, но ницая впечатлѣніемъ. Ударъ громаиый и польскіи автономистамъ приходится теперь предъ польскимъ обществомъ „спасать аппараты“, доказывая, что въ этомъ ударѣ они нисколько не повинны, что они дѣлали то, что именно и должны были дѣлать, а что во всемъ виновата судьба, та самая судьба, которая, какъ извѣстно, еще съ Еленой прекрасной шутила нѣсколько неприличныхъ шутокъ. Въ послѣднихъ выпускахъ польскихъ газетъкъ шовинистическаго лагеря мы и находимъ такіи оправданія. Польское коло въ Думѣ, видите-ли, не могло поступать иначе, чѣмъ оно поступало, потому что того требовала „разумная, облуманная парламентарная тактика“. Мы не будемъ спорить о томъ, чего отъ соединенныхъ польскихъ клубовъ требовали, но мы не можемъ не сказать, что они сами не могли поступать иначе, чѣмъ они поступали, потому что того требовали „разумная, облуманная парламентарная тактика“. Мы не будемъ спорить о томъ, чего отъ соединенныхъ польскихъ клубовъ требовали, но мы не можемъ не сказать, что они сами не могли поступать иначе, чѣмъ они поступали, потому что того требовали „разумная, облуманная парламентарная тактика“.

позволимъ себѣ высказать глубочайшее сомнѣніе въ томъ, что что-либо разумное требовало отъ польскихъ всего два года. Не касаясь вопроса о дѣяніяхъ польскаго населенія Царства Польскаго, съ его рѣзкими проявленіями радости по всему русскому, съ разстрѣланы изъ-за угла представителей русской власти подъ одобрителныи гудъ „патриотическаго“, съ безмысленнымъ школьнымъ бойкотомъ по познанскому образцу и со всѣми тѣми противорѣчскими эпизодами, которые еще живы въ памяти у всѣхъ, мы скажемъ два слова лишь о польской политикѣ въ Западномъ краѣ, какъ непосредственно близкой къ намъ. До провозглашенія пресловутаго „свободы“ между польскимъ и русскимъ обществомъ Западнаго края имѣлись только случайныя точки соприкосновенія, въ видѣ совмѣстнаго участія въ засѣданіяхъ нѣкоторыхъ обществъ, но по политикѣ политики никакихъ столкновений между ними не было. Польское общество будировало по отношенію къ правительству и часть культурнаго русскаго общества довольно недружелюбно высказывала по этому поводу свое сочувствіе полякамъ. Они были „угнетенные“, и для русскіхъ этого было совершенно достаточно, чтобы признать ихъ правоту. Настала эпоха парламентарнаго строя, когда у избирательныхъ урнъ поляки и русскіе сошлись, какъ равные съ равными, обладающие совершенно одинаковымъ размѣромъ политическаго полномочія. Никто изъ поляковъ Западнаго края не имѣлъ права сказать, что въ періодъ выборовъ въ первую Государственную Думу они встрѣтили въ русскомъ культурномъ обществѣ Западнаго края по отношенію къ себѣ недружелюбное или недоброжелательное отношеніе. Вездѣ въ краѣ русскіе охотно пошли рука объ руку съ поляками, но за то поляки рука объ руку съ русскими не пошли. Когда выборы въ узаконились, обнаружилось, что со стороны поляковъ были многочисленныя факты недружелюбнаго отношенія къ русскимъ, а были и просто обманъ. Свою невинность въ русскому правительству поляки перенесли на русское общество и какъ-бы не признали его. На іевскихъ губернскихъ выборахъ поляки пошли рядомъ съ революціонерами и имъ отдали свой голосъ, не обративши ни малѣйшаго вниманія на русскую интеллигенцію. Уже тогда было ясно, что для поляковъ Западнаго края важно не столько благоденствіе Русскаго Государства, сколько важно ослабленіе его для своихъ собственныхъ цѣлей. Идея политической автономіи Польши существовала тогда въ зародкѣ, такъ какъ поляки не обладали еще убѣжденностію относительно непрочности погъ „колоса“. Эту убѣжденность они начали приобретать въ первой Думѣ, когда безпрограмное петербургское высшее чиновничество, полагая въ своемъ скудуиизмѣ, что оно присутствуетъ при крушеніи Русскаго Государства, безпомощно металось изъ стороны въ сторону, давая свободно разгораться безмысленному революціонному пожару. После роспуска первой Думы у польскаго населенія какъ Царства Польскаго, такъ и Западнаго края уже вполнѣ созрѣлъ тотъ планъ осуществленія политической автономіи Польши, который поляки настойчиво проводили по второй Думѣ. Планъ этотъ былъ до нельзя простъ. Политическая автономія Царства Польскаго была первой ступенію къ полной его независимости. Подъ эгидой этого независимаго государства, на федеративныхъ правахъ, должны были собраться всѣ земли, входившія нѣкогда въ составъ Рѣчи Посполитой, а въ томъ числѣ и Западный край. Для осуществленія памѣченной идеи, предлолагалось захватить въ польскія руки все представительство въ Думѣ отъ Западнаго края, создать въ Думѣ крупное польское ядро, которое при всякихъ условіяхъ могло-бы играть огромную роль, и затѣмъ, пользуясь слабостію правительства и его растерянностію, смѣло вырвать себѣ желанную добычу. Когда этотъ планъ сталъ ясенъ для русскіхъ и они заявили объ этомъ въ печати, ни одна польская газета ни въ Царствѣ Польскомъ, ни въ Западномъ краѣ ни словомъ не заикнулась, что имъ передѣлать невѣрно. Напротивъ, вся избирательная кампанія во вторую Думу велась поляками открыто погъ лозунгомъ возможнаго болѣе широкаго представительства на поощрѣ Царству Польскому. Но наставили такой лозунгъ, поляки Западнаго края, главнымъ образомъ, шляхта и „доробеничи“, не приняли въ расчетъ, что они

слимъ правительствомъ, на свой разъ безумнымъ и растерянными, а съ русскимъ обществомъ, дѣйствительныи силой котораго они не знали. Назовемъ незнаиыи поляки и обесилы. Культурное русское общество Западнаго края, мало политическое, совершенно неопытное въ политическихъ дѣлахъ, непонимавшее въ политической борьбѣ, тѣмъ не менѣе отличило пошлою глупостию Западнаго края польскую опасность и дружимъ усиленно смѣло польское представительство отъ этого края. Оно послало въ Думу невѣдомыхъ поляковъ изъ пастуховъ и зюварей, но оно понимало, поступаая такъ, что болваны эти въ тысячу разъ менѣе опасны, чѣмъ политическіе сознательныя враги Русскаго государства. Событія, сопровождавшія дѣятельность второй Государственной Думы, показали, что, поступаая такъ, русское культурное общество Западнаго края—землевладѣльцы и духовенство—было совершенно правы. Событія показали, что если-бы на помощь 36 представителямъ крайне національнымъ польскіи идей изъ Царства Польскаго явились 40 польскіи депутаты, оупушленныи тѣмъ-же идеями изъ „Литвы и Руса“, мы въ данный моментъ могли-бы присутствовать при совершенно иной картинѣ русской исторіи. Польскіе шовинисты Западнаго края вступили при выборахъ во вторую Государственную Думу въ бой съ мѣстными русскимъ обществомъ, и были разбиты на голову, несмотря на то, что русскіи тогда приходилось дѣйствовать при несравненно худшихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, которые созданы поимѣ избирательнымъ закономъ. Понудила поляковъ въ Западномъ краѣ ослабела польское представительство въ Государственной Думѣ и не дала возможности господамъ выселяющимъ осуществитъ свои широкіе планы. Избирательная борьба, однако, ясно показала, что занимался переустройствомъ государства, крайне опасно оставитъ у себя въ тылу организованнаго, оупушленныя противорусскими итеями элементы, весьма склонные къ тому-же къ разрушенію русской государственности. То, что поляки собираются въ настоящее время, есть лишь плоды ихъ собственнаго посяха, хотя, вѣроятно, господа Дюмонскіе и Коми., иронизова свои „великолѣпныя“ рѣчи, далеко были отъ мысли, что ихъ языкъ упражняется въ похоронномъ зовѣ ихъ-же собственнымъ паинымъ надеждамъ.

Настала очередь третьимъ выборамъ въ Государственную Думу и весьма серьезнымъ для дальнейшей жизни Западнаго края представляется вопросъ: разстанутся-ли мѣстные поляки съ фантазіями „большой политики“ и признаютъ себя гражданами русской земли, для которыхъ дороги ея интересы, или по прежнему пойдутъ на всеполюское поведѣ? Судя по заявленіямъ мѣстной шовинистической польской прессы, расчетъ на первый исходъ представляется въ значительной степени сомнительнымъ. „Dr. Kijowski“ трубитъ въ трубы, бьетъ въ барабаны и призываетъ польское общество къ борьбѣ по образцу Польшаи, указывая на то, что здѣсь борьба эта будетъ успешнѣе, такъ какъ русскіе „не имѣютъ“ Это правда. Русскіе не имѣютъ съ ихъ холодной жестокостію въ политикѣ и съ неуколной призрачностію въ достиженіи развѣнчанной цѣли. Русскіи рѣшамъ, мыши, неослабдовательны. Но въ и положенія поляковъ въ Западномъ краѣ не то, что положеніе поляковъ въ Польшаи. Тамъ они коренное населеніе, у насъ же—пришлые; тамъ ихъ миллионы, здѣсь же лишь нѣсколько сотъ тысячъ; тамъ они равны нѣбольшому населенію, а мѣстами и превращаютъ, здѣсь же они лишь каля въ русское море; тамъ они защищаютъ свою землю, здѣсь же посягаютъ на чужую землю и на чужіи права. Поляки, если только автономныи заявленія и лишь перспектива собственнаго государственнаго величія не вполнѣ сблн ихъ съ тобою, должны понять, что борьба ихъ въ Западномъ краѣ, руководствуясь и иваніями изъ Польшаи лозунгами, неизбежно должна будетъ повлечь за собою такіи послѣдствія, при которыхъ самая рѣчь о польской „культурѣ“ и ея „правахъ“ въ „Литвѣ и Руса“ сдѣлается намъ прошлою. Если вообще опасно играть съ огнемъ, то играть съ огнемъ политическимъ въ тысячу разъ опаснѣе.

Государственный Советъ. По запросу общ. ассигнованій 17 1/2 мил. руб. на продовольственные нужды по существующему плану была сдана лишь одна рѣчь Д. И. Пшуро и сдѣлано нѣсколько замѣчаній П. Ф. Вельяминова. Рѣшеніемъ Государственного Совета ассигнованія на 17 1/2 мил. руб. на продовольственные нужды по существующему плану были сданы лишь одна рѣчь Д. И. Пшуро и сдѣлано нѣсколько замѣчаній П. Ф. Вельяминова.

проекта выразили желание принять участие Д. И. Пехов и кн. Касаткин-Ростовский.

История. Несмотря на глубокое уважение, с которым и относятся к заключению компетентной финансовой комиссии, под давлением г. министров финансов, и, тем не менее, должно высказаться свое несогласие с ее мнением по 2-му пункту предлагаемого законопроекта. Это несогласие и основано на тех же основаниях, которые в высшей степени влиятельны, которые были высказаны в финансовой комиссии и были еще более убедительно подтверждены г. министром финансов.

Министр финансов сказал, что требование, ему предъявленное, безусловно непонятно, и что поэтому он на себя ответственности возложить не может. Г. министр финансов указавший, что для того, чтобы выполнить это требование, будет сделано все возможное, но, говоря о нем, выходящий 2-й пункт все-таки невозможно. Мозей-ан Государственный Совет поздравил на правительство ту обязанность, которая, как наперед известно, по исполнению, я думаю, Государственный Совет должен поступить как раз наоборот, он должен безусловно освободить правительство от невыполнимого требования, ибо правительство давать невыполнимый обещания нежелательно. Эта невыполнимость оказалась по поводу раньше принятых ассигновок, о которой правительство обещало давать ежеквартальный отчет. Для него это было невозможно и ему пришлось немедленно уступить, что оно своего обещания не исполняло. Как бы на была серьезная потребность, едва ли ради настоящих практических соображений можно жертвовать принципиальными соображениями. Финансовая комиссия указывает, что в данном законодательстве нет термина «полный отчет» и что, следовательно, приходится устанавливать особое понятие. И если мы установим, чтобы выражение «полный отчет» можно было юридически установить в законе. Я думаю, что оно может напоминать предписание неопытного начальника, который вместо того, чтобы сказать «я приказываю», говорит «я строго приказываю», «я строгойше приказываю», «я самым строжайше приказываю». Я позволю себе сказать также, что финансовая комиссия в своих весьма влиятельных соображениях делала ипоточный проступок против русского языка: предлагая предписать составление полного отчета, она тут-же рядом указывает, что в действительности требуется составление не полного отчета — «отчета цифрового характера, обрисовывающего в общих чертах предположительную операцию». Позволять мне остаться на принципиальной точке зрения и сказать, что с этим безусловно согласиться не могу. Вот собственно те соображения, которые выносятся, чтобы отказать законопроект. В них я могу предложить замечание, что не посылать серьезного вреда от отказа утвердить второй пункт законопроекта, ибо для правительства проведение этого пункта через Государственную Думу и Государственный Совет не представляется действительно возможным путем. Раз требования неосуществимы, они могут быть исполнены в кругу порядка, и я не сомневаюсь, что принятые правительством обязательства будут исполнены и уже, вероятно, исполнены без вреда для контрагентов — каковы и для кредита государственных деловых операций. Заметьте, вопрос по существу, об ассигновках 17,500,000 р., не высказывает ли дальнейшего развития.

Хотелось бы представить, таким образом, истеричным с формальной стороны, но оно может быть рассматривается с другой точки зрения, на которую и позволю себе обратить внимание Государственного Совета. Отпускаемые 17,500,000 рублей представляются 1/3 часть суммы огромной операции, которую правительство должно производить с громадными усилиями. Наши финансы были разорены войной, за которой последовали другие не менее печальные события. Среди других оснований двухлетий неурожая требовалось затратить сотни миллионов рублей на продовольственную операцию, осуществленную в условиях суматошного времени. Самое выполнение операции осложнено ипоточными неблагоприятными обстоятельствами: когда было начато, в самый разгар подготовки хлебных запасов, последовала летняя перемена руководителей, что, конечно, должно осложнить это дело. В виду всего этого, я позволю себе остановиться несколько подробнее на тех материалах, которые предложены на рассмотрение по этому законопроекту, чтобы высказать некоторые пожелания относительно возможной полноты того будущего отчета, который представит министерство внутренних дел, чтобы попросту министерство представило ипоточную докладную объяснение по тем вопросам, которые остались без ответа при рассмотрении настоящего дела в Государственной Думе. Министерство внутренних дел представляло на рассмотрение Государственного Совета довольно подробный обзор борьбы с последствием неурожая в 1906 г. Этот обзор в естественном порядке хода дела является совокупностью прижитых мнений, а не исследование производственной потребности, способствование, покупки, перевозки и, наконец, распределения хлеба; заканчивается обзор рассмотрением исполнительных мероприятий по продовольственной помощи. В этом материале я, прежде всего, должен отметить, что при определении производственных потребностей освободившиеся, являлись в высшей степени недостаточной. Именения производились на основании ипоточных обзоров, благодаря чему они так легко колебались в одной и той-же губернии в пределах от 8 до 13 млн. пудов.

Это неважное последнее само метода подсчета, который должен быть изменен в том смысле, чтобы исходить от заявленной и доказанной нужды, а не от предполагаемой. Удовлетворение этой нужды в полной мере не может являться обязанностью правительства. Можно, конечно, сказать, что, тем не менее, правительство не особенно обильно в сторону преувеличения, не имея в 1906, 1907—1909, 000 р. необходимые расходы, так как приходится парасодержать 170,000,000 руб. Такого рода аргументы не представляются убедительными. Если бы правительство приняло ипоточные или общие нормы, то кредит можно было бы выдать в 200,000,000 р.,

а парасодержать значительно больше. Эти ипоточные подсчеты основаны на законе хлеба, производимой разными способами, которые почти все оказались мало удовлетворительными. Это вполне естественно, потому что никогда и ни при каких условиях нельзя иметь удовлетворительных способов для того, чтобы в короткий период центральные и местные органы правительства на землях ускорения удачно могли бы купить 100,000,000—150,000,000 пудов хлеба. Это не входит в их компетенцию, это область, в которой они не подготовлены. Хлебная торговля вытекает своих специалистов, профессиональных торговцев, которые могут удовлетворять и чрезвычайной потребности в снабжении нуждающихся областей.

Как это сделать — другой вопрос, на который я останавливаться не буду, а отведу лишь, что правительство обратилось к крупным фирмам, но они отказались. Крупные фирмы, которые должны затратить крупные средства на покупку хлеба, в виду крайней рискованности дела, потребовали весьма высоких цен, чтобы возместить риск. Тогда правительство обратилось к мелким поставщикам, от которых не только не требовало какого-либо из них стороны обеспечения, а, напротив, выдало им значительные авансы. Именно ряду мелких поставщиков выдавались авансы в размере до 50% всего подряда. В числе этих подрывщиков оказались и наиболее крупные поставщики Лидваля, подряд которого, как известно, оказался неудачным. И не внаслучай дополнителными обстоятельствами, которыми сопровождалось это дело, но должен сказать, что данный способ, с экономической точки зрения, мне представляется наиболее разумным. Если бы мне пришлось действовать в таких обстоятельствах, я, конечно, не мог бы, точно также сказать, бы не крупными подрывщиками, а подрывщиками мелких, которые были бы нечто в роде коммиссионеров и которым пришлось бы предоставить и широкий кредит, чтобы провести операцию.

Важнейшие отдаленности районов урожайных от неурожайных областей пришлось транспортировать большие количества хлеба на значительные расстояния. Эти транспорты вызвали громадные осложнения по всем железнодорожным движением. Как велики были затруднения, достаточно ясно из того, что в кругу весьма компетентных лиц, а именно на Петербургском съезде представителей торговли и промышленности в октябре 1906 г., в виду крайней затрудненности в товариществе железнодорожных движением, правительству было предложено направлять хлеб в русские железные дороги — в Одессу, Николаев и др., отгружать далее морем ввозруг Европы и Либана и оттуда кружным путем по железным дорогам перевозить в неурожайные местности.

Правительство, обдумав этот способ, отказалось от него в виду его крайней отдаленности. В силу того, что продовольственная нужда, вызванная крупными затруднениями в перевозке, поставила многие отрасли промышленности в затруднительное положение, представляется в высшей степени желательным, чтобы в представлении отчетов было указано все производимые перебои операции, для выяснения вопроса об обеспечении насущных нужд торговли и промышленности в случаях таких встречных передвижений хлеба. Это вопрос большой государственной важности, в особенности в связи с вопросом обеспечения государственной обороны. Даже в отчете излагается вопрос о раздача хлеба населению. В социальном, в этом существующем отделе являются сведения весьма краткие, которые удовлетворяют меня не могут. Здесь говорится, что хлеб раздавали, но чья руководствовались при раздаче, давших рубль. Между тем, господам членам Государственного Совета известно, до какой степени это важный вопрос и насколько опасным представляется при затратах 200,000,000 р. на покупку хлеба прибавить в этой помощи отраву, которая заключается в разращении населения раздаточного хлеба без нужды и лишь в силу недостаточности контроля. Перед нами может открыться опасность таких расходов, которые нельзя покрыть даже миллионами миллионов рублей, ибо наше население еще не стоит на той культурной úrovни, когда в самых трудных условиях находят высшее удовлетворение, когда в силу выработанной исторической привычки и усердия работ, люди предпочитают труд с энергией и постоянством, чтобы улучшить свое положение. При наших нравах весьма трудно назвать в населении совершенно здоровый позыв и чувства, вынуждая ту помощь на казенный паек, которая уже значительно укрепились в ипоточных местностях. Высказав эти соображения, меня побуждают не одни теоретические предположения, но обнаружившиеся печальные факты, как-то сильное повышение цен на продукты в местах, постигнутых неурожаем. Это явление трудно объяснить иначе, как только тем, что потребность была удовлетворена чрезмерно и что оставшиеся средства были употреблены на увеличение платежей дохода. С другой стороны, в периодической печати появились сведения, прямо указывающие на злоупотребления относительно продажи хлеба партией продовольственной хлеба сельскими обществами. Само собою разумеется, и не желаю возлагать на центральное правительство ответственность за такое положение вещей, а лишь указываю, до какой степени этот вопрос является, вместе с тем, я высказываю надежду найти в будущем отчет о продовольственной помощи соображения более усмотрительные. Быть может, мы имеем дело с отдаленными случаями, а не с явлениями широкого, массового. Я не буду останавливаться на других видах помощи, которые указаны в рассмотренном материале, в числе материалов, обзор ипоточный. Эти материалы поступили вместе с докладом финансовой комиссии в Государственную Думу, которая, в свою очередь, послала им ипоточные акты и подвела не столько отчет правительства, сколько обзор его действий, весьма жестокой критикой. В прениях принял участие представитель различных душевных фракций, которая и предпочтительно не называть, но не могу не отметить общего характера, который имел эти прения и который находится в непосредственной связи с тем, что мы в высшей степени интересуемся.

ЗАМЕТКИ.

В Москве открылся съезд земских представителей.

Соборы эти имеют большое общественно-политическое значение. Съезды выборы представители 32 губерньских земств (всех земских губернь 34), т. е. представители культурный класса России, того класса, на который законодательство возлагает, создавая новый избирательный закон.

И так как землевладельцы на предстоящих выборах будут иметь доминирующее значение, то состав преемствующий или в Москве земского съезда в высшей степени говорить и о состав третьей Государственной Думы. Это, так сказать, маленькая репетиция будущей Думы.

Состав съезда оказался умеренно-правым, соответствующим по настроению той душевской фракции, лидерами которой были граф Бобринский и г. Крушевский. Кадром на съезд оказались в незначительном меньшинстве. Для них это — тоже репетиция того положения, с каким им придется прижиться в будущей Думе.

Съезд открылся не так, как открывались съезды городских и земских парламентов и Дума первых двух созывов. Участники съезда прежде, чем приступить к своим занятиям, послали Государю всеподданнейшему телеграмму, чтение которой вызвало патристическую манифестацию.

Этим сразу определялось настроение съезда, а, значит, и настроение губернских земств.

Но чья объяснить перемену настроения земств? спросит ипоточный.

Нить событий, что до 6 августа и до 10 октября 1905 года в среде земских деятелей преобладало оппозиционное настроение, которое питалось недовольством существующим режимом и стремлением к реформам. По ноябрь 10 октября этому оппозиционному недовольству не могла быть больше места, так как Россия даровано было гораздо больше, чем то, о чем мечтало большинство земств. Напомним, что на ноябрьском земском съезде в Петербурге (в 1904 году) большая группа земских деятелей с г. Шипова во главе стояла даже против введения в России законодательной палаты.

Вот почему ноябрь 10 октября в среде земских деятелей началось перестроение фронта: земские либералы патристического склада, оставшиеся на прежней программной позиции, оказались объединены уездной Улицы заблаговременно, и стала доказывать, что самый лучший государственный строй, в котором должны стремиться все просвещенные люди, — это аристократический строй. К этому аристократическому строю, впрочем, ввиду его непрактичности, вступил г. Шипова. Но все-таки, повторяю, осталась на прежней позиции, а в тактическом отношении, всецело либеральности бороться с аристократией, подвела ипоточный падеж. Борьба с аристократией повела к тому, что из громадного большинства земств либералы оказались вытесненными. Даже пресловутое Тверское земство, в котором так много трудился по славу аристократ Петруничев и Родичев, послало на нынешний земский съезд правых представителей. Предстоящие в ипоточных губернских земств выборы повлекут к тому, что кадры будут выстроены и из тех земств, где они еще остались (будучи избранны до 1905 г.).

Словом, не столько коренные земцы переменили настроение, сколько срефлексивное настроение, которое от требований представительств перешло ноябрь 10 октября к чистейшему аристократизму. Разумеется, с той аристократией уездная аристократия стала реакционной. И уездная аристократия стремится к возвращению порядка, к возвращению правды, мира и благоденствия в отчий наш, измученной от смуты, разбой и грабежей.

Но в то же время эти самые земцы гораздо либеральнее уездной и кадетской «России», обнимающей громадную «революцию», либеральнее потому, что они стремятся к действительному водворению свободы, тогда как революция несет тиранию и деспотизм, либеральнее потому, что они стремятся умирить и сохранить реформы, как разрушение и срыву которых направлены усилия революции и при суживающей ей кадетской партии.

Земский съезд представляет собой довольно точную копию настроений земств. И здесь повсюду напрашивается сравнение с теми съездами, которые Милогов устроил в Москве в 1905 году.

Граф Бобринский по этому поводу совершенно правильно сказал, что «настоящий съезд не имеет ничего общего с предшествующим, что он является настоящим представительством, без всякой подоплежки». Московский кадет Пржевальский никак не соглашался протестовать против заявления г. Бобринского о том, что предшествующий съезд образовался путем подпольства. Но выразив эти «необычайные шутки» и крики «долой» не позволил, что съезд был возмущен наложением Пржевальского.

Известно, как составлялись земские съезды 1905 года. Шесть политических шуровцев Милогов ринул обморочить наши правые круги и общественное мнение Европы подвывая настроением земских и городских деятелей. И вот решено было созвать радикальный, непременно радикальный съезд. Для этого бюро съезда, председателем которого был Головин, обнаруживавший беспредельное покровительство Милогову, за что впоследствии и был позаволаван из председателем Дум, предложил революционному настроению земских и городских деятелей избрать из своей среды представителей. Таким образом, представители на съезд выбирались не земская собрания и не городской думы, а курии гласных-революционеров.

Помните пошлую историю с представительством на съезд от Киевской Думы. Наша дума тогда была правой, патристической. Но в ней было 9 гласных-кадетов. И вот эти 9 гласных собрались и избрали из своей среды представителей на съезд от г. Киева Страдоногов и Кобца. Так дается история. Лучшее всего, что когда Киевская дума, по предложению г. Добрынина, послала в Москву официальный протест по поводу самозванства Страдоногова и Кобца, то бюро съезда отклонило с негодованием, что Киевские представители избрали «совершенно правильно».

Ипоточным способом подготавливали «спонсоры». Милогов с Головинскими были пошлыми бюро съезда, а все члены бюро были и земские съезды. Конечно, тем, что в состав бюро входило 60 человек, в том числе такие «земские деятели», как Милогов, Струве и К.

ЗАМЕТКИ.

В Москве открылся съезд земских представителей.

Соборы эти имеют большое общественно-политическое значение. Съезды выборы представители 32 губерньских земств (всех земских губернь 34), т. е. представители культурный класса России, того класса, на который законодательство возлагает, создавая новый избирательный закон.

И так как землевладельцы на предстоящих выборах будут иметь доминирующее значение, то состав преемствующий или в Москве земского съезда в высшей степени говорить и о состав третьей Государственной Думы. Это, так сказать, маленькая репетиция будущей Думы.

Состав съезда оказался умеренно-правым, соответствующим по настроению той душевской фракции, лидерами которой были граф Бобринский и г. Крушевский. Кадром на съезд оказались в незначительном меньшинстве. Для них это — тоже репетиция того положения, с каким им придется прижиться в будущей Думе.

Съезд открылся не так, как открывались съезды городских и земских парламентов и Дума первых двух созывов. Участники съезда прежде, чем приступить к своим занятиям, послали Государю всеподданнейшему телеграмму, чтение которой вызвало патристическую манифестацию.

Этим сразу определялось настроение съезда, а, значит, и настроение губернских земств.

Но чья объяснить перемену настроения земств? спросит ипоточный.

Нить событий, что до 6 августа и до 10 октября 1905 года в среде земских деятелей преобладало оппозиционное настроение, которое питалось недовольством существующим режимом и стремлением к реформам. По ноябрь 10 октября этому оппозиционному недовольству не могла быть больше места, так как Россия даровано было гораздо больше, чем то, о чем мечтало большинство земств. Напомним, что на ноябрьском земском съезде в Петербурге (в 1904 году) большая группа земских деятелей с г. Шипова во главе стояла даже против введения в России законодательной палаты.

Вот почему ноябрь 10 октября в среде земских деятелей началось перестроение фронта: земские либералы патристического склада, оставшиеся на прежней программной позиции, оказались объединены уездной Улицы заблаговременно, и стала доказывать, что самый лучший государственный строй, в котором должны стремиться все просвещенные люди, — это аристократический строй. К этому аристократическому строю, впрочем, ввиду его непрактичности, вступил г. Шипова. Но все-таки, повторяю, осталась на прежней позиции, а в тактическом отношении, всецело либеральности бороться с аристократией, подвела ипоточный падеж. Борьба с аристократией повела к тому, что из громадного большинства земств либералы оказались вытесненными. Даже пресловутое Тверское земство, в котором так много трудился по славу аристократ Петруничев и Родичев, послало на нынешний земский съезд правых представителей. Предстоящие в ипоточных губернских земств выборы повлекут к тому, что кадры будут выстроены и из тех земств, где они еще остались (будучи избранны до 1905 г.).

Словом, не столько коренные земцы переменили настроение, сколько срефлексивное настроение, которое от требований представительств перешло ноябрь 10 октября к чистейшему аристократизму. Разумеется, с той аристократией уездная аристократия стала реакционной. И уездная аристократия стремится к возвращению порядка, к возвращению правды, мира и благоденствия в отчий наш, измученной от смуты, разбой и грабежей.

Но в то же время эти самые земцы гораздо либеральнее уездной и кадетской «России», обнимающей громадную «революцию», либеральнее потому, что они стремятся к действительному водворению свободы, тогда как революция несет тиранию и деспотизм, либеральнее потому, что они стремятся умирить и сохранить реформы, как разрушение и срыву которых направлены усилия революции и при суживающей ей кадетской партии.

Земский съезд представляет собой довольно точную копию настроений земств. И здесь повсюду напрашивается сравнение с теми съездами, которые Милогов устроил в Москве в 1905 году.

Граф Бобринский по этому поводу совершенно правильно сказал, что «настоящий съезд не имеет ничего общего с предшествующим, что он является настоящим представительством, без всякой подоплежки». Московский кадет Пржевальский никак не соглашался протестовать против заявления г. Бобринского о том, что предшествующий съезд образовался путем подпольства. Но выразив эти «необычайные шутки» и крики «долой» не позволил, что съезд был возмущен наложением Пржевальского.

Известно, как составлялись земские съезды 1905 года. Шесть политических шуровцев Милогов ринул обморочить наши правые круги и общественное мнение Европы подвывая настроением земских и городских деятелей. И вот решено было созвать радикальный, непременно радикальный съезд. Для этого бюро съезда, председателем которого был Головин, обнаруживавший беспредельное покровительство Милогову, за что впоследствии и был позаволаван из председателем Дум, предложил революционному настроению земских и городских деятелей избрать из своей среды представителей. Таким образом, представители на съезд выбирались не земская собрания и не городской думы, а курии гласных-революционеров.

Помните пошлую историю с представительством на съезд от Киевской Думы. Наша дума тогда была правой, патристической. Но в ней было 9 гласных-кадетов. И вот эти 9 гласных собрались и избрали из своей среды представителей на съезд от г. Киева Страдоногов и Кобца. Так дается история. Лучшее всего, что когда Киевская дума, по предложению г. Добрынина, послала в Москву официальный протест по поводу самозванства Страдоногова и Кобца, то бюро съезда отклонило с негодованием, что Киевские представители избрали «совершенно правильно».

Ипоточным способом подготавливали «спонсоры». Милогов с Головинскими были пошлыми бюро съезда, а все члены бюро были и земские съезды. Конечно, тем, что в состав бюро входило 60 человек, в том числе такие «земские деятели», как Милогов, Струве и К.

ЗАМЕТКИ.

В Москве открылся съезд земских представителей.

Соборы эти имеют большое общественно-политическое значение. Съезды выборы представители 32 губерньских земств (всех земских губернь 34), т. е. представители культурный класса России, того класса, на который законодательство возлагает, создавая новый избирательный закон.

И так как землевладельцы на предстоящих выборах будут иметь доминирующее значение, то состав преемствующий или в Москве земского съезда в высшей степени говорить и о состав третьей Государственной Думы. Это, так сказать, маленькая репетиция будущей Думы.

Состав съезда оказался умеренно-правым, соответствующим по настроению той душевской фракции, лидерами которой были граф Бобринский и г. Крушевский. Кадром на съезд оказались в незначительном меньшинстве. Для них это — тоже репетиция того положения, с каким им придется прижиться в будущей Думе.

Съезд открылся не так, как открывались съезды городских и земских парламентов и Дума первых двух созывов. Участники съезда прежде, чем приступить к своим занятиям, послали Государю всеподданнейшему телеграмму, чтение которой вызвало патристическую манифестацию.

Этим сразу определялось настроение съезда, а, значит, и настроение губернских земств.

Но чья объяснить перемену настроения земств? спросит ипоточный.

Нить событий, что до 6 августа и до 10 октября 1905 года в среде земских деятелей преобладало оппозиционное настроение, которое питалось недовольством существующим режимом и стремлением к реформам. По ноябрь 10 октября этому оппозиционному недовольству не могла быть больше места, так как Россия даровано было гораздо больше, чем то, о чем мечтало большинство земств. Напомним, что на ноябрьском земском съезде в Петербурге (в 1904 году) большая группа земских деятелей с г. Шипова во главе стояла даже против введения в России законодательной палаты.

Вот почему ноябрь 10 октября в среде земских деятелей началось перестроение фронта: земские либералы патристического склада, оставшиеся на прежней программной позиции, оказались объединены уездной Улицы заблаговременно, и стала доказывать, что самый лучший государственный строй, в котором должны стремиться все просвещенные люди, — это аристократический строй. К этому аристократическому строю, впрочем, ввиду его непрактичности, вступил г. Шипова. Но все-таки, повторяю, осталась на прежней позиции, а в тактическом отношении, всецело либеральности бороться с аристократией, подвела ипоточный падеж. Борьба с аристократией повела к тому, что из громадного большинства земств либералы оказались вытесненными. Даже пресловутое Тверское земство, в котором так много трудился по славу аристократ Петруничев и Родичев, послало на нынешний земский съезд правых представителей. Предстоящие в ипоточных губернских земств выборы повлекут к тому, что кадры будут выстроены и из тех земств, где они еще остались (будучи избранны до 1905 г.).

Словом, не столько коренные земцы переменили настроение, сколько срефлексивное настроение, которое от требований представительств перешло ноябрь 10 октября к чистейшему аристократизму. Разумеется, с той аристократией уездная аристократия стала реакционной. И уездная аристократия стремится к возвращению порядка, к возвращению правды, мира и благоденствия в отчий наш, измученной от смуты, разбой и грабежей.

Но в то же время эти самые земцы гораздо либеральнее уездной и кадетской «России», обнимающей громадную «революцию», либеральнее потому, что они стремятся к действительному водворению свободы, тогда как революция несет тиранию и деспотизм, либеральнее потому, что они стремятся умирить и сохранить реформы, как разрушение и срыву которых направлены усилия революции и при суживающей ей кадетской партии.

Земский съезд представляет собой довольно точную копию настроений земств. И здесь повсюду напрашивается сравнение с теми съездами, которые Милогов устроил в Москве в 1905 году.

Граф Бобринский по этому поводу совершенно правильно сказал, что «настоящий съезд не имеет ничего общего с предшествующим, что он является настоящим представительством, без всякой подоплежки». Московский кадет Пржевальский никак не соглашался протестовать против заявления г. Бобринского о том, что предшествующий съезд образовался путем подпольства. Но выразив эти «необычайные шутки» и крики «долой» не позволил, что съезд был возмущен наложением Пржевальского.

Известно, как составлялись земские съезды 1905 года. Шесть политических шуровцев Милогов ринул обморочить наши правые круги и общественное мнение Европы подвывая настроением земских и городских деятелей. И вот решено было созвать радикальный, непременно радикальный съезд. Для этого бюро съезда, председателем которого был Головин, обнаруживавший беспредельное покровительство Милогову, за что впоследствии и был позаволаван из председателем Дум, предложил революционному настроению земских и городских деятелей избрать из своей среды представителей. Таким образом, представители на съезд выбирались не земская собрания и не городской думы, а курии гласных-революционеров.

Помните пошлую историю с представительством на съезд от Киевской Думы. Наша дума тогда была правой, патристической. Но в ней было 9 гласных-кадетов. И вот эти 9 гласных собрались и избрали из своей среды представителей на съезд от г. Киева Страдоногов и Кобца. Так дается история. Лучшее всего, что когда Киевская дума, по предложению г. Добрынина, послала в Москву официальный протест по поводу самозванства Страдоногова и Кобца, то бюро съезда отклонило с негодованием, что Киевские представители избрали «совершенно правильно».

Ипоточным способом подготавливали «спонсоры». Милогов с Головинскими были пошлыми бюро съезда, а все члены бюро были и земские съезды. Конечно, тем, что в состав бюро входило 60 человек, в том числе такие «земские деятели», как Милогов, Струве и К.

ЗАМЕТКИ.

В Москве открылся съезд земских представителей.

Соборы эти имеют большое общественно-политическое значение. Съезды выборы представители 32 губерньских земств (всех земских губернь 34), т. е. представители культурный класса России, того класса, на который законодательство возлагает, создавая новый избирательный закон.

И так как землевладельцы на предстоящих выборах будут иметь доминирующее значение, то состав преемствующий или в Москве земского съезда в высшей степени говорить и о состав третьей Государственной Думы. Это, так сказать, маленькая репетиция будущей Думы.

Состав съезда оказался умеренно-правым, соответствующим по настроению той душевской фракции, лидерами которой были граф Бобринский и г. Крушевский. Кадром на съезд оказались в незначительном меньшинстве. Для них это — тоже репетиция того положения, с каким им придется прижиться в будущей Думе.

Съезд открылся не так, как открывались съезды городских и земских парламентов и Дума первых двух созывов. Участники съезда прежде, чем приступить к своим занятиям, послали Государю всеподданнейшему телеграмму, чтение которой вызвало патристическую манифестацию.

Этим сразу определялось настроение съезда, а, значит, и настроение губернских земств.

Но чья объяснить перемену настроения земств? спросит ипоточный.

Нить событий, что до 6 августа и до 10 октября 1905 года в среде земских деятелей преобладало оппозиционное настроение, которое питалось недовольством существующим режимом и стремлением к реформам. По ноябрь 10 октября этому оппозиционному недовольству не могла быть больше места, так как Россия даровано было гораздо больше, чем то, о чем мечтало большинство земств. Напомним, что на ноябрьском земском съезде в Петербурге (в 1904 году) большая группа земских деятелей с г. Шипова во главе стояла даже против введения в России законодательной палаты.

Вот почему ноябрь 10 октября в среде земских деятелей началось перестроение фронта: земские либералы патристического склада, оставшиеся на прежней программной позиции, оказались объединены уездной Улицы заблаговременно, и стала доказывать, что самый лучший государственный строй, в котором должны стремиться все просвещенные люди, — это аристократический строй. К этому аристократическому строю, впрочем, ввиду его непрактичности, вступил г. Шипова. Но все-таки, повторяю, осталась на прежней позиции, а в тактическом отношении, всецело либеральности бороться с аристократией, подвела ипоточный падеж. Борьба с аристократией повела к тому, что из громадного большинства земств либералы оказались вытесненными. Даже пресловутое Тверское земство, в котором так много трудился по славу аристократ Петруничев и Родичев, послало на нынешний земский съезд правых представителей. Предстоящие в ипоточных губернских земств выборы повлекут к тому, что кадры будут выстроены и из тех земств, где они еще остались (будучи избранны до 1905 г.).

Силы в русской молодежи, которая должна была по политическим причинам отказаться от России. Доступ в университеты был очень ограничен для них в Шурях и Берли, а еще больше в Лозанне и Женеве. Однако, в последние годы русская молодежь сильно злоупотребила гостеприимством Швейцарии. Ряд аристократических попушений вызвал негодование против русских эмигрантов в швейцарском обществе, а это повело, конечно, и на отношение к ним со стороны университетской администрации. Решение лозаннской конференции ректоров, быть может, является первым шагом по пути сближения русской молодежи с гостеприимной швейцарской республикой.

Италийцы в австрийской армии.

Италийское правительство в последние годы обращает большое внимание, как это не раз сообщалось европейской печати, на реорганизацию своей армии. Для лучшего ознакомления с современной постановкой военного дела Китай командует своих офицеров на службу не только в Японию, но в последние время, и в Верону. «Memorial Diplomatique» сообщает, что в австрийскую армию только что принято четыре итальянских лейтенанта, которые останутся на службе в Австрии в течение трех лет. Двое из них поступили в школу, а двое — в драгунский полк.

Академический съезд 2—7 апреля.

Водворившаяся за последние два года в наших университетах и других высших учебных заведениях, при деятельном содействии революционного подполья и при повсюду благожелательном нейтралитете министерства народного просвещения, автономная партия вызвала против себя в последние время довольно энергичное общественное движение, шедшее еще выражение в ипоточных собраниях, посвященных этому предмету статей в правой и уездной прессе, в многочисленных резолюциях правых и уездных партийных организаций, в столь же многочисленных телеграммах к министру народного просвещения, наконец — в мартовском запросе правой и уездной части Государственного Совета тому же министру по поводу ненормальной обстановки нашей высшей школы. Запрос этот, как известно, не прошел, но очень незначительным числом голосов. Тем не менее, подкрепленный громадным голосом, шедшим из среды общества, запрос этот не остался безрезультатным. Первым результатом его было заявление открыто и официально, в самом заседании Государственного Совета, министром народного просвещения категорическое признание виновности «безобразий» в автономной школе (подлинное выражение министра), затем — и главное — то, что министерство народного просвещения заняло уступки г. фон-Кауфману о своей готовности выйти навстречу тем, кто имел обложившую позицию благожелательного нейтралитета по отношению к автономным «безобразиям». «Безобразия» эти терпелись до сих пор — занимать г. министра — лишь «ради опыта», но опыт приходится уже достаточно поучительный, и дальнейший безобразий он больше допускать не намерен.

Первым шагом обложившего г. фон-Кауфмана «нового курса» был созван «Собрания называемых высших учебных заведений под председательством министра народного просвещения» в первые часы прошлого апреля. Это событие мы так же как и другие официальные мероприятия мы будем для краткости называть академическим съездом.

В съезде этого, отбрасывая собою, бесспорно, важный момент в истории нашей новорозрешенной «академической автономии», в печати — даже в столбчатую — пролился до сих пор лишь очень ограниченный и зачастую неточный сведения. Нельзя не показать, что министерство народного просвещения, вынуждая официальный отчет об этом съезде, не решилось, однако, сделать его достоянием широкой публики, давая от него лишь краткие выдержки в журнале «Современный мир», участвуя в съезде. Уж если кому, то особенно министерству народного просвещения особенно не в лицу выдать самой широкой гласности, особенно в тех своих начинаниях, в которых оно не может не испытывать сочувствия со стороны серьезной части общества. К числу таких начинаний, бесспорно, следует отнести и австрийское «соглашение» под председательством г. фон-Кауфмана. Великая серьезная и искренняя попытка обратиться в создавшейся у нас академической неразберихе и направить путь в выход из нее может заранее рассчитывать на сочувствие и поддержку не только со стороны общества, но и со стороны наиболее зрелой и серьезной части профессуры и студенчества.

Мы думаем, поэтому, что оказать услугу и обществу и самому министерству народного просвещения, если получится, дать здесь вполне точный и обстоятельный сводный обзор австрийского академического съезда, на основании опубликованного министерством, и, следовательно, лишь для узкого круга «зрелых» — официальный отчет.

